

После начала в 2008 году Великой рецессии основная задача основной части украинских банков является не развитие, а выживание. Имеются все основания считать, что 2013-й окажется для финансовых учреждений – годом водораздела.

Нулевые темпы экономического роста и неминуемое ослабление гривны, чреватое обвальной девальвацией, форсируют перестройку банковской системы.

Главным ее инструментом станет консолидация. Несколько десятков мелких и средних банков могут свернуть операции. Крупнейшие банки пострадают не так сильно, как пять лет назад: сегодня они лучше готовы к потрясениям. По сравнению с сентябрем 2008 года, акционерный капитал банковской системы увеличился в 2,5 раза — в основном за счет крупнейших игроков, валютная задолженность заемщиков и внешние долги банков существенно снизились.

Forbes выделил пять проблемных зон, вокруг которых будет вращаться жизнь украинских банков в этом году.

1. Плохие активы

Украина — один из мировых лидеров по доле просроченных кредитов в портфелях банков, констатировал в прошлом году французский BNP Paribas. Осенью 2012 го рейтинговое агентство Fitch оценило уровень проблемной задолженности, т. е. необслуживаемых и реструктуризованных кредитов, в 45—50% от общего портфеля украинских банков.

Схожие цифры приводит банковская группа Raiffeisen Bank International: в 2011 году доля проблемных кредитов в Украине превышала 40% и была самой высокой среди 13 стран, в которых присутствует Raiffeisen. С начала 1990-х в мире произошел не один десяток банковских кризисов, при этом качество кредитных портфелей было худшим только в 1996 году в Болгарии и в 1998 м в Украине.

Почему все так плохо? Банкиры называют две причины: чрезмерная кредитная экспансия перед кризисом и дефекты судебной системы, которая плохо защищает кредиторов.

«Уловки недобросовестных заемщиков остаются безнаказанными, — разводит руками председатель правления банка «Финансы и Кредит» Владимир Хлывнюк. — По сути, это мошенничество, поощряемое юристами и судами». Расходы на содержание коллекторских служб зачастую не перекрываются взысканными долгами, потому что даже если суд выносит решение в пользу банка, оно не исполняется, говорит директор департамента инвестиционной компании Dragon Capital Виктор Марченко.

Снизить долю плохих кредитов банкам в этом году не удастся. «Если бы начался экономический рост, проблемная задолженность быстро перекрылась бы хорошими кредитами, — считает председатель правления Укрсоцбанка Борис Тимонькин. — А так, думаю, это займет еще три-пять лет».

Основная часть проблемной задолженности номинирована в иностранной валюте, притом что доля валютных кредитов в общем портфеле, по оценке Dragon Capital, снизилась с докризисных 54 до 38%. Умеренное удорожание доллара (до 10%) повлечет за собой увеличение доли проблемных кредитов на два-три процентных пункта, единодушны аналитики Dragon и инвестиционной компании ICU. «Это некритично для банковского сектора, — говорит руководитель аналитического отдела инвесткомпании SP Advisors Виталий Ваврищук. — Банки смогут покрыть эти потери за счет операционной прибыли». Куда меньше ясности в вопросе о том, насколько ухудшится качество портфелей в случае резкого (на 30% и выше) скачка курса.

2. Уменьшение капитала

Самым вероятным сценарием большинство аналитиков считают рост курса доллара на 8—12% до конца года. Даже столь незначительные подвижки повлекут за собой проблемы с банковской капитализацией. «Главная проблема банков — это открытые валютные позиции на сумму, эквивалентную 53 млрд гривен, резервы под которые должны быть сформированы в гривне», — отмечает председатель совета директоров ICU Валерия Гонтарева.

В случае девальвации резервы придется увеличить; кроме того, возрастет гривневая стоимость валютных активов, и это приведет к снижению достаточности капитала. «У некоторых банков она опустится ниже минимально допустимых 10%, — прогнозирует Марченко из Dragon Capital. — В такой ситуации банкам потребуется за год два привлечь в капитал 5—7 млрд гривен».

В случае 30% го подорожания доллара проблемы с банковским капиталом будут гораздо острее. Согласно расчетам ICU, показатель достаточности капитала опустится ниже 10% у трех банков из 30 крупнейших: ПриватБанка, ВТБ Банка и банка «Финансы и Кредит».

Каким банкам придется закрыться из за нехватки капитала? «Это не грозит иностранным банкам, в том числе российским, украинским государственным и десятке крупнейших частных, — уверен Тимонькин. — Большинство остальных — не банки, а приложение к чьему то бизнесу, которым в любой момент можно пожертвовать».

3. Дефицит ликвидности

Прошлогодняя борьба Национального банка за стабильность гривны привела к резкому удорожанию денег. «Правительство нуждается в средствах и выбирает их с рынка с помощью ОВГЗ, — констатирует Марченко. — Это также удорожает банковские ресурсы». Ставки по самым коротким межбанковским кредитам в отдельные дни достигали 50% годовых. НБУ пришлось поддержать банки с помощью рефинансирования, объем которого составил 97,6 млрд гривен, в 3,5 раза превысив показатели 2011 го. Такой активной помощи кредитор последней инстанции не оказывал банкам даже в разгар набега вкладчиков в 2008—2009 годах.

Главным источником ресурсов для банков в прошлом году были средства населения, доля которых в обязательствах банковской системы увеличилась с 37,5 до 38,1%. Это сопровождалось ростом депозитных ставок, которые даже в крупных банках достигали 25—27% годовых. «Люди не готовы нести деньги под 5%, если ожидают, что курс вырастет на 8—15%», — объясняет ген¬директор Платинум Банка Грег Краснов.

В этом году депозиты граждан останутся главным источником финансирования. Банкиры не рассчитывают, что население согласится на снижение ставок по вкладам, поскольку девальвационные ожидания сохраняются на высоком уровне. Куда больше надежд на то, что НБУ увеличит объемы рефинансирования. Регулятор уже пообещал поддерживать банки, кредитующие стратегически важные предприятия и программы. «Так или иначе, это принесет ликвидность в систему», — полагает Гонтарева. По ее мнению, цена ресурсов, «по крайней мере овернайтов», будет в этом году ниже, чем в конце прошлого.

В 2012-м банки обходились без внешних заимствований. За четыре года они сократили внешние долги более чем на 40%, снизив свою уязвимость перед девальвацией. В нынешнем году этот вектор может поменяться на противоположный. В 2014 м предстоит пик выплат по банковским еврооблигациям. Первый на очереди — «Финансы и Кредит», которому нужно гасить 100 млн долларов. «Мы планируем все выплатить, а в конце 2014 года, возможно, привлечем синдицированные кредиты», — рассказывает Хлывнюк. В начале 2013 го государственный Укрэксимбанк разместил еврооблигации на 500 млн долларов по щадящей ставке 8,75%. Похоже, это только первая ласточка.

4. Некого кредитовать

Ресурсы дороги, а вариантов по их прибыльному размещению — раз, два и обчелся. «Дорогие депозиты — дорогие кредиты, — говорит председатель правления Райффайзен Банка Аваль Владимир Лавренчук. — Банки не могут возобновить кредитование в тех объемах, которые стали бы драйверами роста экономики».

Кредитование реального сектора банками в прошлом году почти не увеличилось. Зато вложения в гособлигации возросли в 3,5 раза. Это чуть ли не единственный ликвидный актив, под который можно получить рефинансирование НБУ.

Потребительское кредитование на протяжении последних лет было самым динамичным направлением банковского бизнеса. «Банки, которые активно им занимались, неплохо себя чувствуют и выступают в роли консолидаторов рынка», — констатирует Гонтарева. Но и здесь кредитное предложение, похоже, наконец-то натолкнулось на ограниченность спроса. По данным НБУ, объем краткосрочных потребительских ссуд за 10 месяцев 2012 года увеличился на 8% — до 35 млрд гривен. Реальные доходы населения за этот период возросли на 14%.

По оценке Краснова, 80% рынка потребительских кредитов контролируют 20 игроков, и новичкам заходить на него непросто. «Рынок интересный, но сложный и закрытый. Тут свои риски, которые нужно понимать, но технологиями никто не делится, — соглашается Хлывнюк. Он развернул это направление в банке «Финансы и Кредит» пару лет назад и не спешит наращивать объемы.

5. Концентрация рисков

Отток иностранного капитала продолжится. Многие европейские банки получили господдержку на условиях сокращения рисковых активов, к которым относится и их бизнес в Украине. «Европейские «дочки» не могут объяснить акционерам смысл своего пребывания здесь, — рассказывает Марченко. — В условиях невозможности решить вопрос плохих активов, запрета на кредитование в валюте и дороговизны гривневых ресурсов они просто выпадают из этого рынка». Можно ожидать, что два три банка с западным капиталом будут проданы, остальные займут выжидательную позицию. «Украину больше не рассматривают как место для долгосрочных инвестиций и счастливой жизни: ее, скорее, воспринимают как зону для дикой охоты. «Настрелял» денег — вывел», — говорит Тимонькин.

Куратор возглавляемого им банка от итальянской UniCredit Group Джанни Франко Папа заявил в начале января, что Укрсоцбанк не рассчитывает закончить 2013 год с прибылью из за высокого уровня резервирования.

Владелец Дельта Банка Николай Лагун прогнозирует, что через два три года среди 15 самых больших банков останется только одно кредитное учреждение с западным капиталом. Сегодня в группу крупнейших входят четыре западных банка: Райффайзен Банк Аваль, Укрсоцбанк, УкрСиббанк и ОТП Банк.

Уход дисциплинированных и консервативных иностранцев станет серьезной потерей для всей банковской системы. По оценке Марченко, иностранные банки (включая российские) с 2009 года внесли в уставный капитал своих «дочек» 35 млрд гривен. «Украинские собственники инвестируют в свой банковский бизнес по остаточному принципу, — отмечает Ваврищук. — Если грянет новая волна кризиса, поддерживать банки будет некому».

Все это ведет к концентрации рисков в системе. Банки все сильнее зависят от макро-экономической ситуации внутри государства и в России. Все большую роль в системе играет крупнейший в стране ПриватБанк, чья доля в активах всех украинских банков только за три квартала 2012 года увеличилась на один процентный пункт — до 14,7%.